

Дельфины Серени

Гущин А.В., к.б.н., ФГУ Запбалтрыбвод, Калининград

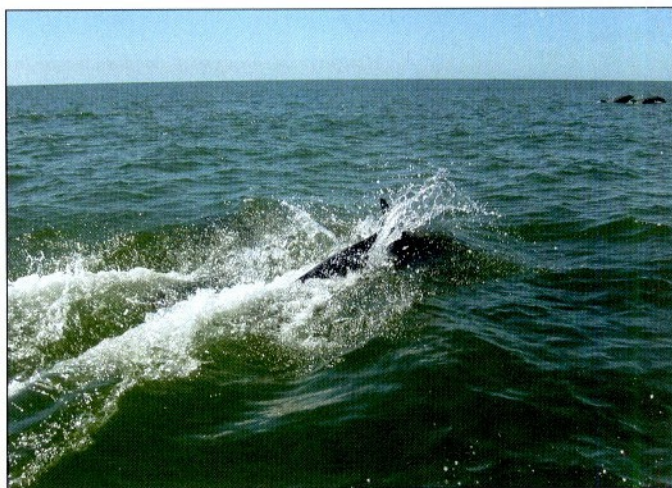
В детстве мне повезло. Мы жили в маленьком курортном городке у Черного моря, которое было для нас местом веселых игр и главного интереса. Отдыхающих съезжалось не так много, как сейчас, море сверкало чистотой, а бычки, скорпены, мидии, крабы и креветки сами шли к нам в руки. Черные как головешки от загара, с выгоревшими от солнца волосами, в одних сатиновых трусах мои вездесущие товарищи умели все.

Маленький город на берегу небольшой бухты, где все знали друг друга. Можно было прибежать на острый, пряный запах ухи на рыболовный стан колхоза «Парижская коммуна» к суровому Ивану Попандопуло, без слов получить большую помяную алюминиевую миску чудесной ухи и краюшку хлеба, посидеть за столом рядом с небритыми веселыми рыбаками, только что вернувшимися с уловом. Какие невероятные истории рассказывались за столом! Потом вместе с подвыпившей бригадой растаскивать на жесткой выгоревшей траве спутанные, забитые водорослями сети. Крабы, ракушки, красные водоросли филлофоры... Мы ползали по сетям, выбирая из них мусор, а рядом, сверкая иглицами и бормоча заунывную греческую мелодию, быстрыми умелыми движениями чинили сети рыбаки. Мы шли домой, гордо неся кукан с рыбой, нашим заработком и презрительно смотрели на детей курортников, чистеньких, в белых панамках и гольфах, идущих за ручку с родителями. Мы были измазаны слизью, на нас блестела чешуя, а как от нас воняло! Но нам завидовали...

В стане мы узнали, как вязать сеть, как опасен укол колючек морского дракончика, как по солнцу предсказать погоду и, наконец, о чудесных дельфинах, чьи черные спины мы частенько видели в море. Иван Попандопуло, придерживая культей правой руки чайник с очень густым и сладким чаем, рассказывал, как спас его дельфин, когда снаряд потопил его мотобот, шедший с десантом на Малую Землю... Окровавленный, он держался за какой-то обломок в холодной зимней воде и уже собирался разжать руки, когда услышал рядом вздох и увидел морду дельфина. Несколько часов дельфин не покидал человека, и человек не чувствовал одиночества в беде. Дельфин ушел только тогда, когда из тумана показалось судно, возвращавшееся после высадки десанта.

Дома меня ждала взбучка от бабушки за вид, несоответствующий интеллигентному мальчику, и подшивки любимого журнала «Вокруг света» с подводными репортажами команды капитана Жака Ив Кусто. В одном номере рядом с продолжением статьи «В мире безмолвия» оказался небольшой рассказ о дельфине по имени Перорус Джек, который в течение четверти века провозжал по фарватеру корабли через пролив Кука. Дельфин стал достопримечательностью Новой Зеландии и так прославился, что был принят специальный закон об его охране и поставлен памятник в Веллингтоне.

Прошли годы, бродячая судьба морского биолога занесла меня в Северную Африку, в Мавританию. В научно-исследовательском Центре морского рыболовства темой моей работы стало обследование залива Арген - это 12 тыс. кв. км мелководья. Там, на удалении 60 миль от берега, можно бродить по дну пешком, а в отлив появляются тысячи мелей, покрытых морскими травами. Царство птиц, дельфинов, черепах и «детский сад» сотен видов рыб называется Морской Национальный парк «Банка Арген». Здесь и произошло мое знакомство с семьей афалин (*Tursiops truncatus*), или на языке хасани «el Jaane».

На акватории залива Арген обычные суда работать не могут из-за небольших глубин. Для этой цели в Японии был построен исследовательский катамаран «Америк», но и с его осадкой в 1,2 м невозможно войти в пролив Серени, отделяющий остров Тирда от африканского материка. Катамаран вставал на якорь у полуострова Ивик, а мы уходили в пролив Серени на пироге. 50 км мимо островов, мелей, к поселку рыбаков-имрагенов. Даже на пироге в отлив пройти в глубь пролива трудно, поэтому мы обычно ждали прилива и только тогда шли через мелководье Серени.

Приливы в заливе Арген имеют неправильный полусуточный характер, вода максимально поднимается на 2,2 м, обычно на 1,5 - 1,8 м. Нужно было очень спешить, чтобы дойти до дальних станций, выполнить все положенные работы и вернуться.

По пути мы почти каждый раз сталкивались с группой афалин. Быстрые животные не могли пропустить такого развлечения - поплавать на перегонки с моторной пирогой.

На акватории Национального парка «Банка Арген» применение моторов запрещено. Правительство Мавритании разрешает пользоваться моторами только службе охраны парка - «службе охраны вод и лесов» - и нам, сотрудникам Центра рыболовства, во время проведения исследований. Рыбаки-имрагены, живущие на территории парка, используют для рыболовства парусные лодки средиземноморского типа - лянчи.

Соревноваться с тихоходными лодками имрагенов дельфинам неинтересно, зато наше появление привлекало всю семью животных, живущих в проливе Серени. Они подходили к нашей пироге и начинали веселую игру в догонялки, крутясь под водой в нескольких сантиметрах от корпуса. Выпрыгивали из воды так близко, что можно было протянуть руку и прикоснуться к их телу. Чудесное, незабываемое ощущение. Дух замирал, когда дельфин проскакивал рядом с бешено вращающимся винтом подвешенного мотора нашей пироги.

Трехлетняя работа в проливе Серени позволила ближе познакомиться с дельфинами. Сложилось впечатление, что семья афалин живет здесь оседло, ее численность составляет 5 - 7 особей. Главой семьи был крупный дельфин с характерным шрамом на правой стороне головы, что позволяло его узнавать. Акватория площадью около 200 кв. км была зоной обитания этой семьи и служила местом питания. За время наших встреч удалось заметить много интересного в социальном поведении животных. В семье существует сложившаяся иерархия. Глава - крупный дельфин, возможно самец, определить это на взгляд невозможно, первый подплывал к пироге и начинал игру. Остальные дельфины были рядом, но не подходили близко, пока патриарх выплывал пируэты у пироги. Только тогда, когда ему недоедала игра, подходили другие дельфины и начинали кутерьму, носясь и толкаясь у самого носа пироги, обдавая нас каскадом воды. Иногда, выпрыгивая из воды, они как бы замирали в воздухе и внимательно оглядывали нас. Я думаю, что они нас узнавали. Такая

встреча-игра обычно продолжалась 15 – 20 минут. Очень редко дельфины подходили на короткое время. Создалось впечатление, что они просто здоровались, так как были заняты другими делами. Особенно интересна сложная социальная реакция дельфинов на человека, выходящая за присущее этим млекопитающим любопытство.

Первый случай был после годового знакомства с семьей дельфинов. Наш недельный рейс в залив Арген затягивался из-за плохой погоды. Мы не успевали выполнить работы на всех станциях. Время поджимало, вернее не время, а количество пресной воды в танках нашего катамарана «Амрик». Нужно было спешить в порт Нуадибу. Обойдя с запада острова Чедид, Кизи, Тирда, Ариеэль и удачно войдя по полной воде в пролив между полуостровом Ивик и островом Тирда, мы стали на якорь у поселка имрагенов Ивик, рядом с орнитологической станцией Национального парка. Большая вода уходила, начался отлив. Компьютерная программа расчета приливов показала, что отлив будет сильным, но время и вода в танках были главными аргументами.

Мы решили рискнуть, тем более что проходили в глубь пролива Серени много раз, а на спутниковом позиционере наш фарватер был нанесен с точностью до метра. Погрузили в пирогу запасные канистры с горючим и водой, сети, бочки с формалином. Взяли несколько пачек печенья, проверили передатчик «токи-уоки» и GPS. Капитан Самба рванул стартер, мотор взвыл на повышенных оборотах, и мы понеслись мимо зеленых, покрытых морской травой отмелей. Самба выжимал все, что мог из нашего, выдавшего виды «Джонсона».

Вода, под действием отлива, стремительно уходила из пролива Серени в залив Арген. Мы шли уже не по открытому проливу, а по множеству каналов, среди возникающих островов и мелей. Все птичье население было тут как тут, дно оголялось, и морские деликатесы становились доступными. Наступало время «пернатого обеда». По островкам суетливо бегали кулики, выхватывая червей и моллюсков, важно ходили ширококлювки, на озерах добывали рыбу солидные пеликаны. Медленно, коленками назад, двигались грациозные фламинго. Музыкальным фоном этого птичьего ресторана были резкие крики чаек, которые норавлили отнять друг у друга пойманную рыбу.

Мотор взвыл и дернулся. Мы вылетели на отмель и срезали шпильку у винта. Остановка, замена шпильки, и мы снова тронулись под причитания Самбы, что у нас осталось только одна запасная шпилька. Мы уже не неслись, а тащились, внимательно оглядываясь вокруг. Пошел четвертый час нашего путешествия, но до станции Южный Серени было еще далеко. Несколько раз мы садились на мель и сталкивали пирогу на чистую воду, проваливаясь по пояс в черный, вонючий ил. Все грязные, усталые. Вокруг не морской залив, а зыбкое болото. В конце концов, застряли окончательно. Было очевидно, что нам не выбраться до прилива, который наступит только ночью. Измазанный илом, Мухаммед достал маленькую арабскую трубочку (на две затяжки) и задымил ароматным табаком, вздыхая, что наш кок, старый Ибрагим, отменно готовит на ужин рис с бараниной. Все заохали, слглатывая слюнки. Перепачканное илом печенье уже закончилось. Перспектива ночевки в пироге на голодный желудок никого не прельщала, да и теплую одежду мы не взяли. Меня как начальника рейса больше всего мучило, что мы не успеем выполнить программу. Тем более, что перед началом экспедиции директор Цента старательно мне рассказывал, как дорого обходится каждый рейс. Внезапно наступившее безделье угнетало. Я стал оглядывать окрестности в бинокль, и в 70 метрах от нас увидел в канале нескольких дельфинов. Они охотились, преследуя сконцентрированную отливом кефаль, которая, спасаясь, выпрыгивала из воды.

Мысль работала быстро: дельфины – глубокая вода, и вот мы снова по пояс в иле толкаем тяжелую алюминиевую пирогу через отмель. Полчаса тяжелой работы – и пирога закачалась на воде в 30 метрах от дельфинов. Но куда идти? Кругом мели, GPS тут не помощник, раньше мы проходили над мелями.

Наше появление не осталось незамеченным дельфинами. Вожак описал плавный круг возле пироги и вернулся к семье, не играя как обычно. Через минуту от группы отделилась пара молодых дельфинов. Они на большой скорости обошли пирогу и резко ушли по каналу в направлении поселка имрагенов Тессот, прочерчивая воду спинными плавниками. Потом вернулись, и все повторилось еще и еще. Всем своим поведением дельфины выражали явное нетерпение. Меня осенило, что они приглашали нас следовать за собой.

Заработал мотор, и мы двинулись следом за дельфинами по извилистому каналу. Через 500 м открылась чистая вода бухты, и в наступающих мутных серых сумерках замаячили, склонившие мачты, лодки имрагенов. Мы дошли до поселка. Дельфины обошли вокруг пироги и, выпрыгивая из воды, понеслись по каналу к семье. Все выглядело так, как будто они выполнили порученное задание и теперь могли продолжить обед в кругу семьи, по распоряжению которой они нам помогли.

Другой случай сложного социального поведения я наблюдал в этом же месте, с той же семьей дельфинов через год.

Мы уже больше не рисковали проходить пролив Серени во время отлива и шли на юг к Тессоту по высокой воде. Наше появление, как обычно, привлекло дельфинов, вот только поведение их было не совсем обычным. Глава семьи подошел к нам не один. К пироге плотной группой, не торопясь, подплыли три дельфина. Между взрослыми дельфинами, плывущими на расстоянии метра друг от друга, намного выше и позади их спинных плавников, находился дельфиненок. Судя по его более светлой окраске и размерам, он появился совсем недавно. Дельфины неторопливо, синхронно поднимались к поверхности, делали резкий выдох-вдох и погружались на глубину до метра. Такие подъемы происходили очень часто по сравнению с обычным дыханием дельфинов.

Мы сбросили ход, любясь малышом. Дельфины явно приехали его показать нам, какой он красивый и как они горды его появлением. Остальные члены семейной группы держались немного в стороне, весело выпрыгивая из воды, и только когда троица отошла в сторону, дельфины устроили обычную игру вокруг пироги. Знакомство состоялось. Мы были тронуты оказанным нам доверием. Я и мои спутники вдруг стали сентиментальны, всем хотелось сделать друг другу что-нибудь приятное. Нас, не взирая на разницу возраста, культуры, языка, образования, объединила маленькая тайна природы, открытая нам серыми дельфинами. Мы были близки друг другу и прекрасному суровому миру, окружающему нас. Когда мы выполнили работу, и мои коллеги совершали вечерний намаз, расстелив на песке циновки, улыбающийся Самуэль, единственный эфиопский христианин из нашей команды, шепотом перевел мне кусочек молитвы Самбы:

« Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Я поклоняюсь тебе и благодарю тебя за чудо, которое ты показал.

Пусть это будет хорошим знакомением,
Пусть мой сын будет богат и счастлив,
Пусть голод и болезни минуют его.
Пусть все будет хорошо у моих товарищей,
И они здоровые вернуться домой.
Пусть будет пища у этого русского,
Который еще не уверовал, но уверует.
Поистине, Аллах – Всеслышащий, Всезнающий!»

Gushchin A.V.

Dolphins of Seren

The author recollects his unforgettable meetings with these unique marine mammals. Dolphins more than once saved the expedition in its bad times.